

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теологии и религиоведения

Религиозно-философские собрания начала XX века:

историко-философский анализ

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

БАКАЛАВРА

студента 4 курса 451 группы
направления 48.03.01 Теология
(профиль «Православная теология»)
философского факультета
Ситнера Андрея Юрьевич

Научный руководитель
доцент кафедры
теологии и религиоведения,
кандидат богословия

_____ К.Е. Краснощеков
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Религиозно-философские собрания (далее Собрания) стали редким феноменом взаимодействия между светской и духовной культурами в Российской Империи как следствие столкновения двух сложных и коренным образом различных типов мировоззрения – светским и церковным. Конец XIX в. в истории России явил себя как сложный и противоречивый период, отличившимся своей бурной творческой активностью и совершенно новым явлением «нового религиозного сознания», родившимся в среде жаждущей веры интеллигенции. Оно выросло на плодах сформированных из синтеза достижений западных и отечественных мыслителей, ставшей научно-теоретической философией, которая обогатила социальную жизнь политическими и творческими идеями, что помогло по новому осмыслить историю и Российской Империи и её значение в мире. Среди всех прочих политических движений в тот период наравне с народниками и западниками, появился, так называемый идеологами «нового религиозного сознания» который заключался в духовном возрождении народа страны путем налаживания диалога между интеллигенцией и духовенством. Долгое время разногласие между ними находились в пассивном состоянии, не доходя до реальных обсуждений проблем. Интеллигенция была разочарована церковью, которая находилась под подчинением государства и возглавляемая ненавистным ей К.П. Победоносцевым, в глазах духовенства интеллигенция была как на группа неверующих смутьянов. Но тем не менее данный диалог произошел на религиозно-философских собраниях в Санкт-Петербурге в 1901-1903 гг., который оценен многими историками весьма неоднозначно. Причиной такой оценки стал провал в налаживании диалога, по итогу 22-х заседаний, практически ни один поставленный вопрос не был решен и лишь вскрыл масштаб мировоззренческих различий между интеллигенцией и церковью.

Данная работа посвящена исследованию Собраний по следующим причинам: попытаться раскрыть особенности формирования интеллигенции

рубежа XIX-XX вв., которое привело к появлению, так называемых, «богоискателей», что заставляет раскрыть причины такого «поиска». Проведение исследования также диктуется актуальностью поднятой на Собраниях проблемы взаимоотношения общества и церкви на фоне недавно пережитого опыта попытки насаждения атеистической пропаганды в СССР. В этой связи будут рассматриваться первые два заседания посвященные непосредственно названной выше проблеме и последние четыре заседания посвященные догматическому развитию. Выбранные темы особо важны по той причине, что они содержательно богаты проявлением мировоззренческим расхождением, существовавший в тот период.

Степень научной разработанности проблемы

Данной теме посвящено достаточно много работ исследователей как XX в., так и XXI в., особенность первых заключается в появлении общественного резонанса после публикаций стенограммы Собраний, и последующих их закрытием. Важно, что наличие «свежих» размышлений по этой теме в опубликованных записках, мемуарах и статьях участников дает исследованию возможность возродить дух этого события. Такой взгляд возможен благодаря архивам литературного критика и публициста П.П. Перцова, а также оставленными воспоминаниями В.М. Скворцова, В.В. Розанова, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского и многих других.

В книге «Арифметика любви (1931-1939)» З.Н. Гиппиус пишет, что видела в Собраниях встречу двух разных культур, которая была призвана ответить на животрепещущие вопросы интеллигенции, главный из них который о взгляде церкви на своё прошлое, настоящее и будущее, в котором интеллигенция хотела видеть себя¹.

Отклик этой же мысли можно обнаружить у В.В. Розанова, который без лишнего пафоса оставлял надежды на плодотворный результат Собраний, если «Бог раскинет свой покров над этими собраниями, а сами собирающиеся

¹ См.: Гиппиус, З.Н. Арифметика любви (1931-1939). – СПб., 2003. – С. 243.

сохранят в памяти завет Спасителя: «Будьте мудры как змии и просты как голуби», то из них может выйти нечто полезное»².

На заключительном этапе Собраний, В.М. Скворцов в «Миссионерском обозрении» писал, что подобные встречи могут помочь лучше понять церкви современные запросы общества и продемонстрировать её готовность к сближению с интеллигенцией³.

Среди современных исследователей Собраний можно отметить работу В.А. Куваника «Религиозная философия в России начало XX века», в которой он достаточно четко и ёмко охарактеризовал основные тенденции возникновения «богоискательского» настроения и также дал характеристику представителей со стороны церкви и интеллигенции.

Н.М. Зернов писал о Собраниях как замечательной попытке только что родившейся религиозной интеллигенции стать частью церковью и народа, чтобы совместными усилиями преодолеть наступивший в стране кризис⁴.

Анализ данных работ позволяет говорить о наличии интереса к разбираемой проблеме на протяжении целого века с закрытия Собраний, да и в принципе, это явление можно отнести к «недавно случившимся», так как вопросы, поднимаемые на этих собраниях, до сих пор отдаются далеким эхом и в наше время.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является духовное состояние общественности Российской Империи на рубеже XIX-XX вв.

Предметом исследования являются религиозно-философские собрания.

² Розанов, В.В. Религиозно-философские собрания // Собрание сочинений. В 35 т. Т. 27. Юдаизм: статьи и очерки 1898-1901. – СПб., 2009. – С. 69.

³ См.: Скворцов, В.М. Об отношении церкви к современным религиозным запросам нашей интеллигенции // Миссионерское обозрение. – 1903. – № 1. – С. 147-165.

⁴ См.: Зернов, Н.М Русское религиозное возрождение XX века. – Париж, 1974. – 382 с.

Цель и задачи исследования

Целью работы является раскрытие существующих в то время противоречий между духовным и светским мировоззрением.

Задачи исследования состоят из:

1. Анализ положения русского духовенства и интеллигенции в XIX в.
2. Обзор основных прений вокруг проблем взаимоотношения интеллигенции и церкви, а также об догматическом развитии.
3. Раскрытие идеологических противоречий между интеллигенцией и церковью.

Методологическая база исследования

В работе будет задействован аналитический метод, позволяющий разобрать основные положения выступлений на Собраниях, которые позволят вынести те или иные выводы по заданной цели, также здесь необходимо отметить такой метод исследования текста как синтез, позволяющий создать на основании множественных предпосылок единое мнение, которое будет характеризовать два идейных лагеря. Стоит также отметить наличие текстологического метода по причине использования первоисточников для выделения и понимания смысла текста и его дальнейшего использования в этой работе. Характер работы предполагает также использование исторического, сравнительно-философского и сравнительно-богословского метода, так как в работе будет происходить рассмотрение в первую очередь исторического контекста возникновения тех или иных предпосылок появления Собраний, на которых уже будут рассматриваться философские и богословские концепты.

Научная новизна исследования

В данной работе предлагается текстологический анализ отдельных выступлений опубликованной стенограммы заседаний собраний, позволяющий «освежить» взгляд на данную проблему сфере научных исследований.

Положения выносимые на защиту

1. Российская Империя испытывала серьёзный мировоззренческий кризис на фоне проникновения идей западных мыслителей, которые столкнулись с идеалами синодального устройства Русской Православной Церкви, повлекшие к формированию «нового религиозного сознания».

2. Сближение интеллигенции и церкви было невозможно на почве реформаторских мотивов, которые привели лишь к усугублению положения в стране Русской Православной Церкви и интеллигенции.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что данная работа представляет собой анализ двух первых и четырех последних заседаний Собраний, который отражает основную суть их прений и дает четкое и краткое описание выводов по ним.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данный анализ предполагает обзор тем, актуальных для современного состояния России и позволяет наметить дальнейшую разработку и актуализацию остальных тем Собраний.

Структура выпускной квалификационной работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (три параграфа в первой главе и два параграфа во второй главе), заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, выделяются объект и предмет исследовательской работы, её цели и задачи, а также два положения, выносимые на защиту. Далее, идет перечисление методов, использованных в ходе исследования, обосновывается, почему данное исследование имеет теоретическую и практическую значимость в рамках темы настоящей научной работы.

В первой главе «Церковь и интеллигенция в начале XX века: основные проблемы взаимоотношений» проводится исторический анализ состояния общественности в начале XX в., для выявления социальных и идейных предпосылок формирования идеи Собраний, а также будет проведена общая характеристика участников Собраний чтобы определить основные мотивы и цели присутствующих со стороны интеллигенции и духовенства. В конце главы идет краткое изложение 22-х заседаний, за исключением 5-го и 6-го, материалы которых не удалось найти.

В первом параграфе первой главы «Причины возникновения идеи религиозно-философских собраний» разбирается духовное и социальное состояния интеллигенции и духовенства и причины, послужившие появлению необходимости проведения диалога между ними. Рассматриваемый период этого параграфа тесно связан с феноменом, который вошел в историографию под названием «Серебряный век русской культуры». Это сложная и многогранная страница нашей истории в которой произошло столкновение «двух Российских Империй», с одной стороны традиционная аграрная, с другой стороны, индустриальная и либеральная. Это столкновение выразилось в первую очередь в конфликте между «славянофилами» и «западниками», идеи которых будут кратко изложены в этом параграфе.

Интеллигенция этого периода представлена амбициозными разносторонними личностями со своей системой взглядов и ценностей, которая каждая по-своему пытается передать состояние русского народа и его положение в мировой истории, а также вектор развития Российской Империи на рубеже XIX-XX вв., что порождает множество течений в литературе, искусстве, политике и т.д. В конце XIX в. часть русской интеллигенции пребывает в состоянии переживания общественного и нравственного упадка, которое ярко отражалось в художественной культуре и получило наименование «декадентство», которое провозгласило что реализм себя изжил и необходимость ухода от общественной тематики. Всё это привело к серьёзному

кризису, который заставил обратить внимание интеллигенции на религиозную часть своей жизни и дал рождение периода «богоискателей».

Духовенство же пребывало в стесненном положении церковной реформой Петра I, которая подчинила церковь государственному управлению. Внутренняя жизнь и политика определялась обер-прокурором Святейшего Синода, в рассматриваемом периоде им являлся К.П. Победоносцев, отличавшийся своим подозрительным отношением ко всему демократичному, чем вызвал на себя шквал критики со стороны интеллигенции и собственных друзей (будет представлена вырезка из письма И.С. Аксакова К.П. Победоносцеву). Но несмотря на это, нужно сказать, что он сделал большой вклад в развитие и продвижение идей просвещения и грамотности в приходских школах в народе. Также немаловажную роль сыграла реформа П.А. Валюева, которая среди всего прочего открыла первый контакт интеллигенции и духовенства на журнальном поприще.

Во втором параграфе первой главы «Участники религиозно-философских собраний» происходит четкое выделение и различие мировоззренческих позиций и целей со стороны духовенства и интеллигенции. Собrania были инициированы небольшим кругом известных писателей и публицистов, в который входили Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, В.А. Тернавцев, В.В. Розанов, Д.В. Философов, В.С. Миролубов. В данном случае, интеллигенция выступает как конкретное историческое явление, характеризующее группу людей занимающейся профессиональной деятельностью в разных сферах общества, имеющих ярко выраженную идейную направленность, и имело вид неофициальной партии.

Духовенство усматривало в этих Собраниях ухватить возможность на примирение с интеллигенцией, или, как минимум, хотя бы снизить агрессивную критику в сторону Церкви, причины которой были зафиксированы в первом параграфе, но тем не менее, одним из ярких поводов начала нового цикла антицерковных выступлений было отлучение от Церкви Л.Н. Толстого, чему было посвящено два отдельных заседания Собраний. Уже в открывающей речи

епископ Сергей (Страгородский) высказал теплую надежду на проведения доброжелательного диалога, который «узнать друг друга», преодолеть «разъединение и взаимное непонимание».

Важной же задачей партии интеллигенции было привести духовенство к пониманию необходимости переосмысления общественной ценности Церкви и переориентирование церковного ресурса в общественно-политические нужды, разрабатывая стратегии управления государством.

Ещё одним фактором влияющих на живое и активное стремление начать диалог и модернизацию Церкви является наличие у интеллигенции политической мотивации, которая продиктована близостью Церкви к народу. В такой риторике сближение с Церковью в первую очередь рассматривалось как сближение с народом, приобретение механизма воздействия на большую часть населения Российской Империи.

В третьем параграфе первой главы «Регламент религиозно-философских собраний» уделено внимание вопросу о датировке и тематике Собраний для прослеживания хронологии открытия заседаний и установления четкой последовательности диспутов. Основным источником для создания датировки и тематизации заседаний служит газета «Новый путь», выпускавшая стенограмму происходящих дебатов и вышедшую в 1906 г. книгу, которая представляла из себя единую стенограмму всех заседаний, вышла она под названием «Записок Петербургских религиозно-философских собраний (1902-1903 гг.)».

Во второй главе «Религиозно-философское собрание в Санкт-Петербурге 1901-1903 гг.» рассматриваются прения вокруг таких важных тем как взаимоотношения интеллигенции и церкви и об догматическом развитии. Выбор именно этих тем из 22-х собраний был продиктован их содержательной составляющей, которая наиболее ярко и четко дает представление об мировоззренческом различии между интеллигенции и духовенством.

В первом параграфе второй главы «Основные проблемы философии, религии и культуры, разбираемые на собраниях» будут подвергнуты

рассмотрению заседания и выступления по названным темам. Первое заседание сразу же определило характер и основные проблемы Собраний, открыл его вступительной речью митрополит Сергей (Страгородский), в котором он пытался создать атмосферу открытого и честного диалога, с аргументированной критикой и внимательному слушанию и принятию позиций выступающих. В конце речи епископ Сергей выразил надежду на сохранение мирного диалога несмотря на присутствующие разногласия, ибо «таким путем мы лучше узнаем друга друга и, может быть, достигнем единения».

Первая озвученная тема «Русская Церковь перед великою задачей» принадлежала В.А. Тернавцеву, в которой поднимается глобальный вопрос об общественном идеале и его взаимоотношениях мира и священства, интеллигенция определяется как особая социальная группа, стремящейся к преобразованию и наделению религиозной составляющей земной жизни. Благодаря свободному положению этой партии были заданы острые и трепещущие вопросы к Церкви с другой стороны социальной жизни. Великая задача Церкви заключается именно в обращении интеллигенции в православную веру и взятии на себя социальной ответственности за изменение внутренней жизни самой церкви и страны.

На первом заседании вскрылись первые серьезные противоречия между интеллигенцией и церковью. Бесповоротным было убеждение Д.С. Мережковского об утверждении земных ценностей и о стремлении к «святой плоти», митрополит Сергей настоял на первенстве «небесных идеалов», которые тоже были различным в восприятии двух идейных лагерей.

В конце параграфа уделяется внимание теме о догматическом развитии, которая хронологически выступает последней в серии 22-х заседаний. На 17-м заседании В.В. Успенский выдвинул 3 основных вопроса по данной теме:

1. Можно ли считать догматическое учение церкви завершенным? (Вопрос об отношении догмата к откровению).
2. Осуществлены ли в европейской цивилизации откровения, заложенные в христианстве?

3. Утверждение вопроса об возможности «религиозного творчества» и возможные пути его осуществления и согласования со Священным Писанием, Преданиями церкви, канонами вселенских соборов и учениями святых отцов.

Спустя несколько заседаний все участники разделились на 3 основных мнения вокруг вопроса об развитии догматического учения: 1) отрицание необходимости в догматическом развитии; 2) полное отрицание догматов, она подверглась всеобщей критике; 3) и самая активная в обсуждении и принятии сторон – позиция догматического развития.

Во втором параграфе второй главы «Причины закрытия религиозно-философских собраний» называются одни из возможных причин закрытия Собраний.

В Заключении мы подводим итог исследованию по вопросам взаимоотношений между интеллигенцией и духовенством в начале XX в.